

Переведя дух и немного восстановив силы после недавней стычки, Ши Цзинь вместе с Фэн Цзю и Чэнь Шанем вернулся на двадцать третий этаж.

Ван Чжао и Гу Цин послушно ждали на прежнем месте. Оба прекрасно понимали: отколись они сейчас от группы Ши Цзиня, живыми им с этой планеты не выбраться. Поэтому они смиренно сидели в углу офиса, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Лечение, которое провел Ши Цзинь, требовало времени: чтобы окончательно оправиться от тяжелых ран, парням нужно было отлежаться хотя бы дней пять. Так что по крайней мере ближайшую рабочую пятидневку они собирались сидеть тише воды ниже травы.

Разумеется, Ши Цзинь не терял бдительности. Вся мелкую, безопасную, но муторную работу вроде уборки, наведения порядка на лежанках и готовки он полностью взвалил на незваных гостей. Чэнь Шань и Фэн Цзю поочередно уходили в ночные дозоры, пока сам Ши Цзинь, устроившись у окна, углубился в изучение добытых сведений.

Первая ночь на чужой, мертвой планете давалась нелегко — уснуть не мог никто. В темном кабинете не рисковали зажигать свет, резонно опасаясь привлечь зараженных. В густых сумерках Гу Цин и Ван Чжао вполголоса шептались, забившись в самый дальний угол. Фэн Цзю ушел патрулировать окрестности, а Чэнь Шань растянулся прямо на полу и, лениво покачивая ногой, жевал вяленую говядину, тихонько напевая под нос какую-то мелодию.

Ши Цзинь устроился у самого окна: в бледном свете луны он сопоставлял разрозненные детали записей, и от того, что проступало на бумаге, по его спине пробегал холодок.

Документы свидетельствовали об одном: три года назад жизнь на этой планете угасла окончательно. Вирус выкосил все живое, а эпицентром заражения, откуда зараза расползлась по материкам, стала глухая роща. Спрятанный в лесной чаще научно-исследовательский институт занимался изучением древнего вируса. Халатность одного из сотрудников привела к утечке, зараза мгновенно вырвалась на свободу, и некогда цветущий мир превратился в безжизненную пустыню.

Впрочем, между строк в бумагах крылась и подсказка, как остановить эпидемию. В недрах лаборатории хранился так называемый Исцеляющий образец. Если вынести этот реагент наружу и разбить прямо на отравленной земле, вирус погибнет, и планета получит шанс на возрождение.

Суть экзаменационного задания прояснилась окончательно: пробраться в заброшенный институт, отыскать Исцеляющий образец, вытащить его и уничтожить.

Все выглядело предельно просто — типичный сюжетный квест из бесчисленных виртуальных симуляторов, в которые Ши Цзинь играл в Императорской военной академии. Похоже, руководство снизило сложность испытания до минимума: стоило лишь верно определить цель, и победа окажется в руках.

И все же одна деталь заставляла Ши Цзиня внутренне напрячься. Та самая роща... Именно там в его прошлой жизни разбился флаер Ши Юэ.

Судя по карте, до рощи было от силы километров десять. С их подготовкой — какие-то десять минут бега.

Такое поразительное совпадение вызывало у него смутное беспокойство. Два падения в одном и том же районе, непосредственная близость к эпицентру заражения, да еще и эти секретные сведения, которые Фэн Цзю силой отобрал у Ши Юэ... Неужели трагедия прошлой жизни действительно была нелепой случайностью?

Мысль покрутилась в голове и ушла на задний план. Ши Цзинь решил не забивать себе голову догадками, не имея твердых улик. Как бы там ни было, в ту загадочную рощу наведаться придется.

Карты и координаты сейчас находились у него, так что, по логике вещей, о лаборатории знал только он. Если он прибудет на место и не встретит там Ши Юэ, значит, крушение и впрямь было чистой случайностью. Но если бывший любимчик семьи Ши окажется там... Это докажет, что Ши Юэ ведал обо всем заранее.

А значит, и та катастрофа была тонко спланированным ходом в его игре.

Ши Цзинь опустил глаза, размышляя. Медлить нельзя. Надо менять планы: как только рассветет и твари попрячутся по щелям, его отряд выдвинется к лесу.

Разумеется, брать с собой Гу Цина и Ван Чжао он не собирался. Чужаки в таком деле — лишь обуза и лишняя угроза. Ши Цзинь решительно вычеркнул их из списка: выделит им немного сухпайков, пускай отсиживаются в заброшенном офисе.

Едва он успел продумать план до мелочей, как за дверью послышались тихие шаги. Фэн Цзю бесшумно скользнул в комнату. Чэнь Шань тут же поднялся с пола — пришло время смены караула. Один заступил на дежурство, другой без сил рухнул на импровизированную постель.

Хотя одежда на вошедшем Фэн Цзю была чистой, Ши Цзинь безошибочно уловил тонкий, еще не выветрившийся запах свежей крови и заметил тяжелую, свинцовую усталость в его движениях.

«Этот сумасшедший явно не просто обходил этажи. Спускался вниз, чтобы устроить очередную резню».

Одержимость Фэн Цзю силой переходила все разумные границы. Он словно рвал жилы, отчаянно пытаясь доказать кому-то или чему-то свою значимость. Словно передышка для него была сродни смерти.

Ши Цзинь не стал лезть с расспросами и даже взгляда на него не поднял — лишь беззвучно призвал свое духовное тело.

Изящная Белая лань с тихим, едва слышным фырканием материализовалась прямо из воздуха и, мелко цокая копытцами по плитам пола, засемила к Фэн Цзю. Стоило тому вытянуться на матрасе, как теплое светящееся создание доверчиво ткнулось ему в шею, окутывая уставшее тело мягким, исцеляющим сиянием.

Дар Ши Цзиня не ограничивался банальным затягиванием порезов. Его лань была великолепным ментальным проводником, способным мягко гасить вспышки чужого духовного выгорания. В былые времена, когда Чэнь Шань доводил себя до истощения, только Ши Цзинь и спасал его от невыносимых мигреней.

Изматывающая, пульсирующая боль в висках начала послушно отступать, растворяясь в ласковом свете. Фэн Цзю, который органически не переносил, когда чужие духовные сущности приближались к нему вплотную, рефлекторно напрягся. Но, приоткрыв глаза, наткнулся взглядом на застывший в полумраке силуэт Ши Цзиня.

Тот даже не обернулся. Он сидел неподвижно, сосредоточенно изучая разложенные на коленях бумаги.

Ши Цзинь обладал той редкой, броской красотой, которая не меркла даже в моменты полного покоя. Его золотистые волосы в полутьме отливали мягким, благородным блеском. Тонкая ткань черного Светоионного облегающего боевого костюма облегла тело словно вторая кожа, подчеркивая сильный изгиб поясницы и стройные ноги. Юноша сидел у подоконника, лениво покачивая мыском сапога; и стоило ему едва заметно пошевелиться, как лунные блики соскальзывали с золотой макушки на плечи, очерчивая тонкий, почти девичий силуэт, в котором, однако, чувствовалась скрытая, чисто мужская грация.

Казалось, его талию можно без труда обхватить одной ладонью.

Эта мимолетная мысль словно обожгла Фэн Цзю. Он резко закрыл глаза, заставляя свой разум провалиться в сон.

Стоило ему закрыть глаза, как в кабинете воцарилась глубокая, сонная тишина. Сморенные долгой дорогой Гу Цин и Ван Чжао вскоре тоже заснули. Лишь Ши Цзинь продолжал шелестеть страницами отчета.

Будучи высококлассным военным медиком, он в совершенстве владел техниками саморегуляции и расходовал энергию крайне экономно, так что бессонная ночь не представляла для него проблемы. Лишь под утро, когда усталость все же взяла свое, он забрался под одеяло и забылся коротким сном на пару часов.

Около двух часов ночи вернулся Чэнь Шань. Растолкав сонного Гу Цина, он передал ему

дежурство и лег спать. А ровно в половину шестого утра прозвучал общий подъем.

Первые лучи солнца рассеяли ночную мглу. Твари, всю ночь хозяйничавшие на улицах Мёртвого города, неохотно потянулись назад, забиваясь в темные подвалы и щели развалин.

В то же время на другом конце города, на крыше высотки, где обустроился отряд Шэнь Суйфэна, уже вовсю кипела жизнь — часовые заступили на утренний обход территории.

Лагерь они разбили прямо на крыше здания. Дозорные расхаживали по периметру, на ходу высасывая из тюбиков безвкусную питательную смесь — на нормальный завтрак в полевых условиях времени не оставалось.

Впрочем, лишения коснулись далеко не всех.

Единственные военные медики в группе суетились у походной плитки. Даже здесь, на заброшенной, смертельно опасной планете, они умудрились заварить свежую рисовую кашу и достать упаковку мягких тостов — все ради того, чтобы побаловать изнеженного младшего господина семейства Ши.

Сам Ши Юэ сидел неподалеку на расстеленном спальнике, капризно потирая затекшую поясницу. Рядом крутился Второй молодой господин Ши, раздраженно понукая военных медиков-поваров шевелиться быстрее.

Военные медики по природе своей люди неконфликтные и терпеливые. Переглянувшись, они лишь молча ускорили темп работы.

Чуть поодаль у парапета стоял Шэнь Суйфэн. Прислонившись к бетонной стене, он слушал сбивчивые объяснения Ши Юэ.

— Вчера... я шел по коридору и увидел приоткрытую дверь конференц-зала. Меня словно дернуло что-то изнутри, и я зашел.

— Там было так темно, жутко... Мне стало страшно.

— Но прямо на столе лежал старый пластиковый планшет с какими-то документами. Я взял его, открыл, и вдруг...

Из Ши Юэ вояка был аховый. Он путался в показаниях, перескакивал с пятого на десятое и едва сдерживал дрожь в голосе. Шэнь Суйфэну пришлось проявить недюжинное терпение, чтобы мысленно выстроить эту путаницу в логическую цепочку.

— То есть, — негромко перебил его Суйфэн, — вчера в одном из кабинетов ты наткнулся на секретный архив. Успел пробежаться глазами по тексту, а потом появился Фэн Цзю и силой отобрал планшет. Так?

Его собственный голос звучал на удивление спокойно и ровно, хотя в глубине души зрело раздражение. Договорив, он перевел хмурый взгляд на раскинувшиеся внизу городские руины.

Еще накануне, когда Ши Юэ заикнулся о том, что папка содержит ключевую информацию для прохождения теста, Шэнь Суйфэн порывался вернуться и забрать документы. Но ночной прилив инфицированных отрезал все пути, вынудив отряд спешно отступить. Теперь искать ту группу в лабиринте высоток было бесполезно.

С высоты крыши Мёртвый город лежал как на ладони. Прохладный апрельский ветер доносил с полуразрушенных улиц приторный гнилостный запах. Шэнь Суйфэн сделал глубокий вдох, и за его спиной материализовался Гигантский орёл. Взмахнув мощными крыльями, птица устремилась ввысь, закладывая широкий вираж над кварталами.

В этот момент сзади послышался шорох шагов.

— Слушай, Суйфэн, — раздался за спиной самоуверенный голос Второго молодого господина Ши. — Может, действительно проверим Маленькую рощу, о которой говорил Юэ-Юэ? Тут рукой подать. Если там скрыта разгадка, мы мигом вырвемся в лидеры рейтинга.

Шэнь Суйфэн даже не обернулся. Его духовный проводник парил высоко в небе, транслируя картинку прямо ему в сознание. Через глаза Гигантского орла он прекрасно видел заискивающее и одновременно лихорадочное выражение на лице Второго брата. Тот уже начал понимать, что в сборном отряде его положение весьма шатко — потеряв собственных бойцов, он превратился в приживалу. Теперь Ши Эр зубами цеплялся за любой шанс доказать свою полезность. Наводка Ши Юэ на Маленькую рощу казалась ему спасительным кругом, способным гарантировать им обоим надежное место в этой иерархии.

Впереди оставалось еще двадцать девять долгих дней изнурительных учений, и ради выживания гордому отпрыску благородного семейства приходилось умерить спесь и терпеть лидерство Суйфэна.

Шэнь Суйфэн видел его насквозь. Он всегда считал Второго брата глупым, спесивым и абсолютно никчемным напарником. Не связывали бы их детская дружба и старые семейные обязательства, он бы и на пушечный выстрел не подпустил к себе этого павлина.

Однако взгляд Гигантского орла переместился чуть левее, на Ши Юэ.

Тот как раз принимал тарелку с жидкой кашей из рук заботливого военного медика. Мальчик ел крошечными порциями, явно с трудом проглатывая грубую пищу.

Выросший в тепличных условиях и окруженный бесконечной заботой, младший сын генерала Ши никогда не знал лишений. И все же он старался не жаловаться: превозмогая тошноту, тепло улыбнулся и тихо поблагодарил солдата за заботу. Эта детская покорность мгновенно растопила лед в груди Шэнь Суйфэна.

Ши Юэ с самого детства был его любимцем. Маленький, хрупкий мальчик постоянно бегал за ним хвостиком, заглядывая в глаза и нежно щебеча: «Брат Суйфэн». Суйфэн мог отвернуться от всего мира, предать кого угодно, но только не этого ребенка. Да, пусть по крови он и не принадлежал роду Ши, для Суйфэна это не имело никакого значения. Он костями ляжет, но сбережет его.

— Хорошо, — Шэнь Суйфэн наконец повернулся к Второму брату. В утренних лучах его суровый профиль казался высеченным из камня. — Идем туда.

Ши Эр облегченно выдохнул. Он слишком хорошо знал характер друга: если Суйфэн взялся за дело, он докопается до самой сути. А главное, там, в Маленькой роще, их пути неизбежно пересекутся с группой Ши Цзиня.

При этой мысли злоба в душе Второго брата вспыхнула с новой силой.

Он органически не переносил Ши Цзиня. Выродок из Муниципального сиротского приюта на задворках галактики, дикарь, толком не видевший столичной роскоши. Грубый, колючий, вечно лезущий на рожон и презирающий собственную семью. Разве мог он сравниться с Ши Юэ — утонченным, блестяще образованным, кротким и послушным малым?

Кровное родство для Второго брата было пустым звуком. Семья — это те, кто рос с тобой бок о бок. Сердцем он давно сделал выбор в пользу Юэ-Юэ. Он ведь не требовал многого. Будь Ши Цзинь поумнее, уступи он Юэ-Юэ законное первенство, прояви каплю уважения — и Второй брат, так и быть, милостиво признал бы его за своего.

Но упрямый щенок шел напролом! Попытался растоптать Ши Юэ, отобрать у него все, уязвить при каждом удобном случае. Разве Юэ-Юэ виноват в том, что много лет назад в роддоме произошла роковая ошибка? За что Ши Цзинь срывал на невинном ребенке злость за свое нищее детство?

Второй брат с силой крутанул каблук, вминая сухую пыль в бетонную крышу.

«Грязная крыса из Муниципального сиротского приюта! Возомнил себя пупом земли? Думает, раз в нем течет кровь генерала, мы станем перед ним стелиться?»

За слезы Ши Юэ, за потерянные подсказки и пережитый страх Ши Цзинь ответит сполна. Второй молодой господин Ши твердо вознамерился поквитаться с ним при первой же встрече.

Первые отблески холодного утреннего солнца осветили две группы бойцов, которые почти одновременно покинули свои убежища и устремились навстречу друг другу. В одну и ту же точку на карте.

<http://bllate.org/book/20533/2130808>